

ТОП АНТИМОНОПОЛЬНЫХ СПОРОВ

Обзор судебной практики

ВАШ СУДЕБНЫЙ НАВИГАТОР

Выпуск 3, 2020 год

В предупреждении регулятор не вправе требовать перечислить в бюджет деньги, полученные от антимонопольного нарушения

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.01.2020 по делу № А76-17497/2018](#) (решение в пользу предпринимателя)

Участники дела

ПАО «Ингосстрах» против Челябинского УФАС России

Резюме эксперта

ВС РФ напомнил суть механизмов вынесения антимонопольным органом предупреждения и обязанности хозяйствующего субъекта перечислить в бюджет доход, полученный от антимонопольного нарушения.

Предупреждение дает хозяйствующему субъекту возможность самому прекратить противоречащие законодательству действия либо устранить их последствия. Предупреждение не является мерой принуждения.

Обязание перечислить в бюджет доход от антимонопольного нарушения – мера ответственности за нарушение законодательства. Она призвана компенсировать государству расходы на устранение негативных последствий незаконных действий. При этом такая мера применяется только при установлении вины нарушителя.

Предупреждение выдается на стадии обнаружения признаков антимонопольного нарушения, на которой вопрос вины не исследуется, поэтому не допускается выносить его с одновременным обязательством хозяйствующего субъекта перечислить в бюджет доход, полученный им от допущенного нарушения.

Обстоятельства дела

«Ингосстрах» победил в электронном аукционе на право оказания предприятию услуг по ОСАГО. УФАС установило, что при участии в аукционе компания необоснованно применила коэффициенты страховых тарифов, что является признаком недобросовестного конкурентного поведения (ст. 14.8 Закона о защите конкуренции).

«Ингосстрах» получил предупреждение, в котором антимонопольный орган указал на необходимость устранить:

- причины и условия, способствовавшие возникновению нарушения;
- его последствия путем перечисления в бюджет дохода, полученного вследствие антимонопольного нарушения, в размере суммы страховой премии, причитающейся компании по контракту.

Страховщик обжаловал предупреждение УФАС в суде. Первая инстанция в удовлетворении требований отказала. Апелляция и кассация отменили предупреждение в части, посчитав, что при его

выдаче регулятор неправомерно обязал «Ингосстрах» перечислить в бюджет денежные средства.

УФАС обратилось с жалобой в ВС РФ.

Решение СКЭС ВС РФ и его обоснование

Коллегия оставила в силе обжалуемые судебные акты, разъяснив, что перечисление дохода хозсубъекта в бюджет как мера государственного принуждения может быть применена при соблюдении двух условий:

- в действиях лица выявлен факт антимонопольного нарушения;
- этот факт установлен в надлежащей правовой процедуре по Закону о защите конкуренции, в рамках которой лицу гарантируется право на защиту.

Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 39.1 Закона при выдаче предупреждения антимонопольный орган устанавливает лишь признаки нарушения, но не факт допущенного нарушения. Вопрос о виновности лица на этой стадии не исследуется. Только в рамках рассмотрения антимонопольного дела лицу, в отношении которого оно возбуждено, Закон гарантирует право на защиту.

Как указал ВС РФ, цель вынесения предупреждения состоит не в применении мер госпринуждения, а в предоставлении возможности лицу самостоятельно устранить допущенные нарушения антимонопольного законодательства и их последствия.

ВС РФ заключил, что на стадии вынесения предупреждения недопустимо требовать перечисления в бюджет дохода, полученного в связи с антимонопольным нарушением.

При рассмотрении дел о нарушении Закона о торговле условия договора поставки нужно оценивать в их взаимосвязи

[Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.12.2019 по делу № А32-53856/2017](#) (решение в пользу предпринимателя)

Участники дела

АО «Тандер» против Нижегородского УФАС России

Резюме эксперта

Закон о торговле определяет предельные сроки оплаты поставленной продукции в зависимости от срока ее годности. За нарушение этого правила установлена административная ответственность. УФАС расценило предоставленное покупателю в договоре поставки право воздерживаться от оплаты поставленного товара при наличии встречной задолженности поставщика на сумму такой задолженности как нарушение запрета, установленного Законом о торговле.

Но суд напомнил, что условия договора должны оцениваться в их взаимной связи: иные пункты договора также предусматривали соответствующие закону сроки оплаты товара и право покупателя удерживать причитающиеся ему суммы из суммы оплаты за товар, что, собственно, является аналогом зачета однородных требований. Эти условия не противоречат ни друг другу, ни Закону о торговле.

Обстоятельства дела

В одном из договоров поставки «Тандера» с поставщиками УФАС обнаружило пункт, по которому при возникновении у поставщика задолженности перед покупателем последний вправе не оплачивать задолженность за отгруженный товар в части, соответствующей задолженности перед ним поставщика, до момента ее погашения. По мнению УФАС, такое условие продлевает установленные Законом о торговле предельные сроки оплаты товаров. За это «Тандер» оштрафован на 1 млн руб. (ч. 3 ст. 14.42 КоАП РФ).

Ретейлер обжаловал штраф в суде. Суды признали его незаконным, установив, что УФАС рассматривало спорный пункт договора в отрыве от иных его условий.

УФАС подало кассационную жалобу.

Решение кассации и его обоснование

Изучив условия договора, суд округа поддержал нижестоящие суды:

- положения договора нужно было анализировать в их совокупности. В частности, договор поставки содержал пункт: «Покупатель имеет право удержать причитающиеся ему суммы (вознаграждения (премии), начисленные штрафные санкции и иные причитающиеся Покупателю денежные средства) из суммы, подлежащей уплате за поставленный товар. Размер задолженности Покупателя перед Поставщиком подлежит уменьшению на сумму удержанных денежных средств». Таким образом, во взаимосвязи условия договора являются аналогией зачета встречного однородного требования;
- спорные условия договора были направлены на достижение баланса интересов поставщика и покупателя и не противоречили положениям ст. 9 Закона о торговле.

Авиаперевозчик не смог доказать обоснованность платы за возврат или обмен билетов

[Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.12.2019 по делу № А71-24810/2018](#) (решение в пользу антимонопольного органа)

Участники дела

АО «Ижавиа» против Удмуртского УФАС России

Резюме эксперта

Юридическое лицо, которое занимает доминирующее положение на рынке, должно помнить, что любое его действие на рынке должно быть обосновано. В частности, при установлении стоимости услуг необходимо иметь надлежащее обоснование ее расчета. Если есть какие-либо правила формирования тарифов на услуги, оказываемые такими хозяйствующими субъектами, то и расчет стоимости обязан соответствовать этим правилам. Например, расходы, включаемые в стоимость услуги, должны относиться к соответствующим группам (группировкам) расходов, а при неочевидности такого отнесения для их включения в стоимость услуги надо иметь качественное обоснование как с финансово-экономической, так и с юридической точки зрения.

В данном деле суд счел необоснованным расчет перевозчиком стоимости услуги по возврату пассажиром билета именно из-за того, что невозможно было установить, под какие виды расходов, установленные Правилами формирования и применения тарифов на регулярные воздушные перевозки пассажиров и багажа, взимания сборов в области гражданской авиации, утв. Приказом Минтранса России от 25.09.2008 № 155 (далее – Правила № 155), подпадают включенные в стоимость услуги расходы перевозчика.

Обстоятельства дела

В спорный период «Ижавиа» занимало доминирующее положение на рынке пассажирских авиаперевозок. Регулятор обратил внимание, что компания установила необоснованно высокую стоимость возврата/обмена пассажирами билетов, которая зависела от маршрута с разбивкой на классы бронирования, а также от времени возврата/обмена.

Чтобы узнать, обоснованы ли эти тарифы, УФАС запросило у перевозчика документы, подтверждающие калькуляцию понесенных расходов. «Ижавиа» указало, что экономическое обоснование изменения платы за возврат/обмен билетов в форме документа, где объясняется целесообразность введения услуги, не проводилось. Компания считала, что по закону она не обязана составлять такое обоснование и расчет затрат.

Антимонопольный орган не оспаривал, что перевозчик самостоятельно устанавливает плату пассажиров при добровольном отказе от договора перевозки. Но она должна быть экономически оправдана и соразмерна фактическим понесенным расходам.

УФАС признало «Ижавиа» нарушившим п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции и выдало предписание. Также перевозчик был оштрафован по ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ на 650 тыс. руб.

Суды двух инстанций, снизив размер штрафа, признали законными решение и предписание антимонопольного органа.

«Ижавиа» обжаловало решения судов.

Решение кассации и его обоснование

Суд кассационной инстанции, проанализировав материалы дела, пришел к следующим выводам:

- «Ижавиа» не производило расчет фактических расходов, установленных Правилами № 155, не вело калькуляцию затрат при проведении операций, за которые платили пассажиры при возврате/обмене билетов;
- компания закладывала в эту плату одинаковые виды затрат: расходы на персонал, на содержание электронных баз, систем, пультов, прочие расходы, упущенную выгоду, рентабельность, НДС. Однако это противоречит Правилам № 155, предусматривающим учет разных расходов для данных операций. Более того, упущенная выгода в этом случае не могла выступить прямыми затратами перевозчика;
- система возврата «Ижавиа» не была дифференцированной, т. к. сумма, взимаемая с потребителей, не зависела от срока сдачи авиабилетов (но не позднее 24 ч до окончания регистрации).

Суд заключил, что из представленных сведений и документов невозможно установить фактически понесенные расходы перевозчика, из которых формируется плата за возврат или обмен билетов. «Ижавиа» не доказало обоснованность введения спорной платы.

Компания подала кассационную жалобу в ВС РФ.

Контакты

Елена Рыбальченко

Юрист Санкт-Петербургской корпоративной практики
«Пепеляев Групп»

Тел.: +7 (812) 640 60 10

E-mail: e.rybalchenko@pgplaw.ru